

В одной из вип-кабинок Заро сказал своему агенту: "Эй, это произведение тоже неплохое. Довольно многогранное. Запиши. Возможно, я смогу использовать его в будущих фильмах и телесериалах!"

Агент Заро не сказал ни слова.

Это была лишь вторая песня. Может, позже Заро снова передумает? В любом случае, агент не собирался позволять ему разбазаривать деньги.

Он увидел качество концерта по первым двум песням. Как сказал Сюэ Цзин и другие опытные музыканты, до тех пор, пока его следующие произведения не будут слишком далеки по качеству от первых двух, этот концерт будет отличным!

Дальше последовала третья песня под названием "Сила жизни."

Фан Чжао вдохновился на ее создание, когда стал свидетелем процесса прорастания подсолнухов на экспериментальном участке 23-го форпоста Байджи.

В начале был монотонный повторяющийся ритм, но в нем содержалась приглушенная красота, как будто что-то разворачивалось по мере развития произведения, неся с собой некоторое напряжение, которое привлекало слушателей к создаваемой художественной концепции.

Посреди гармонии, вперед начал медленно продвигаться импульс. Тишина, борьба за жизнь, в попытке прорваться через почву, крик, и, наконец, появление растения!

Это была пьеса с очень мощным финалом, способным вызвать сильные чувства и заставить слушателей резонировать вместе с этими эмоциями.

Затем прозвучало четвёртое произведение, "атака врага", пятое-"контрнаступление", и шестое-"Легион".

Когда дело дошло до этого произведения, многие поклонники, которые слушали серию "100-летнего периода разрушения", медленно улыбнулись.

Все тот же старый знакомый рецепт и тот же нежный аромат.

Подобно стилям "периода разрушения", "атака врага" несла в себе напряженность кризиса. Слушатели чувствовали себя так, словно их нервы были измотаны.

"Контрнаступление" продемонстрировало мощь и величие струнных и духовых инструментов, создав плотное и героическое ощущение. Лишь прислушавшись к звукам, издаваемым стереооборудованием, можно было почувствовать, как ошеломляющее намерение убийцы ударило их прямо в лицо.

А "Легион" был модным маршем, продвигающимся шаг за шагом, оптимистичной мелодией, которая пробудила волю народа.

...

Прослушивание этих песен вызвало действительно приятное чувство, оно было сравнимо с тем, чтобы греться под одеялом в холодный зимний день.

Отлично!

Хотя эти три пьесы имели совершенно другие мелодии, чем серии "100-летний период разрушения", слушатели сразу могли сказать, что песни были созданы одним и тем же композитором!

Если бы они прозвучали в начале, многие профессионалы музыкальной индустрии наверняка подумали бы, что Фан Чжао все еще придерживается этого стиля. Однако, прослушав первые три песни, а затем оценив последующие, все, что они могли сделать, это печально вздохнуть.

"Этот маленький парень действительно замечательный!"

Но произведение, которое полностью изменило мнение людей о Фан Чжао, было девятым: "Бис. Анкор ."

"На бис? Дополнительная песня?" - Заро смущенно посмотрел на название девятой песни, указанной в списке. Заметив, что Барбара оглядывается, он поспешно сказал: "О, верно, я думаю, что это как-то связано с силой жизни?"

Заговорив, Заро решил, что он был интеллектуально глубоким и почувствовал себя довольным собой. Но в итоге он увидел лишь презрение Барбары.

Мог ли он ошибаться?

Заро пролистал список электронных песен и прочитал информацию о том, что стояло за этой пьесой.

"Имя? Анкор - это имя человека?" - пробормотал он про себя, когда на его лице появилось озадаченное выражение.

Позади него, агент беззвучно вздохнул. Это результат того, что ты открываешь рот, ничего не зная, идиот! В приглушенных тонах агент Заро объяснил: "старший мастер, название в списке песен и имя представителя написаны по-разному."

Заро перевернул список песен назад, чтобы проверить название девятой песни. Действительно.

Однако Заро был толстокожим и совсем не почувствовал смущения. Напротив, он вел себя так, будто только что открыл большой секрет. "Это значит, что эта песня была написана для новорожденной девочки?"

"Э-э..... Согласно описанию, похоже на то", - ответил агент Заро.

Сценические огни чередовались. На этот раз не было конкретного образа. На заднем плане появились желтовато-оранжевые волнообразные узоры.

Послышалось бречание цитры.

Прелюдия была нежной. Простые, четкие фортепианные ноты прыгали в сердца слушателей.

Скрипка создавала благоприятную и умиротворяющую атмосферу, словно первый луч солнца, выходящий из облаков ранним утром после целой ночи ливней.

Из спокойного концерта скрипки и фортепиано вырвался вздымающийся поток.

Непрерывные струнные звуки походили словно порыв ветра, который на рассвете перелетает через ручей, несется через лес и постепенно карабкается вверх. Пройдя через ухабы, он, наконец, направляется прочь от горных вершин и пролетает над пустыней паря в безграничном небе. Это была мелодия величественной свободы!

Она не была очень свирепой и тяжелой. Она воплощала тепло и сияние, словно предвкушая ответ, который назревал с течением времени.

В целом, эта песня была похожа на невидимую родниковую воду, осторожно и незаметно проникающую в сердце. Когда человек приходил в себя, оно уже было переполнено.

Музыка содержала слишком много эмоций, но когда она, казалось, была на грани, их подавляли.

Даже Сюэ Цзин был ошеломлен, услышав это.

"Это... было написано Фан Чжао?"

"Прослушав другие произведения, а затем это... просто поразительно."

"Это звучит немного похоже на стиль того Ха Вэня, которого мы слушали несколько месяцев назад."

"Нет, он отличается от Ха Вэня."

Музыкальный стиль Ха Вэнь был подобен тонкому нескончаемому потоку: теплому, нежному и изысканному. А Фан Чжао отошел от этого вида спокойствия с великолепным ореолом. Это было, казалось бы, ясно и просто, но имело потрясающий эффект, который нельзя было описать словами!

Как только песня закончилась, Ха Вэнь энергично захлопал, смеясь и качая головой, он будто увидел что-то невообразимое. Повернувшись к жене, стоявшей рядом, он похвалил Фан Чжао. "Действительно впечатляющий Юниор! Он действительно замечательный!"

В VIP-кабинках Заро также эмоционально вздыхал. 'Когда у меня родятся дети, я напишу им песню.'

Думая об этом, Заро чувствовал себя обиженным. Почему его собственный отец не попросил кого-нибудь сочинить для него песню, когда он родился?

Вдоволь разнывшись, Заро привычно оглянулся, чтобы узнать, что происходит в соседней комнате. Однако он заметил, что люди там ходили туда-сюда. Это его озадачило.

Раньше, комната была немного тише, и даже когда было движение, виднелся только один передвигающийся человек, наверное, телохранитель или помощник подавал чай или что-то типа того. Но теперь казалось, что появились гости.

'Может быть, они больше не могут сдерживаться и хотят пойти в туалет?'

Подумал про себя Заро, из-за своего извращённого чувства юмора.

Что касается Барбары, то после прослушивания девятой пьесы у нее было пустое выражение лица. Потом она взяла блокнот и записала две строчки перед тем, как остановиться. Наконец, она решила.

Она решила купить это произведение!

Подозвав свою помощницу, Барбара дала указания. "Контакт..."

Она сказала только первое слово, когда ее прервали.

Барбара уставилась на электронный список песен. На нем, за названием девятой пьесы "Бис", первоначально пустой кружок стал закрашенным.

Это знак, означающий, что авторские права на произведение уже проданы.

Сколько времени прошло с тех пор, как закончилась девятая пьеса?

Минута?!

Кто?

Кто украл мою пьесу!?

Если бы не тот факт, что она должна была поддерживать свой элегантный аристократический образ, Барбара перевернула бы стол перед собой сейчас же!

Что за нелепость?! Осмелиться украсть у меня!

Однако сейчас это уже произошло. Барбара с усилием подавила бушующий в ее сердце огонь и, продолжая сидеть, сделала ледяное лицо. После того, как концерт закончится, она хотела все проверить. Она хотела увидеть, у кого именно были такие быстрые пальцы!

10-я и заключительная часть концерта называлась "экспедиция."

Появилось изображение на фоне аэродрома военного округа Байджи. Это была одна из картинок, которые тщательно отбирал и присылал Шанта.

Первые три ноты "экспедиции" были похожи на низкочастотные предупреждения туманного горна. Казалось, весь Мюзик-Холл был поглощен и встряхнут трижды. Это установило основной ключ песни.

Властный, шокирующий!

Он фактически имитировался играющими инструментами и немного отличался от фактического предупреждающего рога. Однако каждый человек, который служил на Байджи, знал, что это означало, что большое количество транспортных кораблей или космических аппаратов поблизости или в воздушном пространстве планеты Байджи были готовы взлететь или спуститься, и что весь несвязанный с их обслуживанием персонал должен покинуть район.

Барабанные удары, проворные вибрации цитры и внушительные звуки тромбона, которые поднимали настроение аудитории, сливались в музыку и вместе с изображением на заднем плане заставляли слушателей чувствовать, как будто они могли видеть бесчисленные летательные аппараты, большие и маленькие, поднимающиеся и опускающиеся в воздушном пространстве планеты. Если бы зрители могли увидеть огромный экспедиционный корпус на далекой планете Байджи!

Каждый человеческий нерв был ненормально возбужден, создавая прилив крови, который закипал и превращался в пар, изливаясь из открытых по всему телу пор. Даже когда люди

закрывали глаза, они все равно видели это величественное зрелище!

Это было похоже на ледокол, мчащийся прямо вперед и пробивающийся сквозь слой толстого льда!

С одной планеты на другую, из одной галактики в другую.

Наши страстные военные смело наступают, покоря неведомое море звезд!

В штабе базы военного округа Байджи.

Бах!

Шанта хлопнул ладонью по кофейному столику. Смеясь от души, он сказал:

"Вот оно! Только поглядите!"

На самом деле, когда прозвучали предупреждающие гудки, имитированные тремя инструментами, Шанта уже хотел хлопнуть по столу. Однако, он счел, что, как великий командир, он не мог действовать слишком импульсивно и держался до конца песни, прежде чем опустить руку.

"Свяжитесь с Фан Чжао..." - Подумав еще раз, Шанта сказал: - "свяжитесь с серебряным крылом... нет, забудь об этом, Хун Лу, иди поговори со своей женой!"

Хун Лу, который сидел рядом с Шантой: "..."

Серебряное Крыло было управляющей компанией концерта Фан Чжао и регулировало деятельность и сбытия авторских прав. Любой желающий приобрести песни должен будет связаться для переговоров именно с компанией. Поэтому, Шанта хотел, чтобы Хун Лу связался с Дуань Цянь Цзи. Непосредственная связь с большим боссом была гораздо более эффективной, и они могли бы получить льготную цену.

Хун Лу вздохнул. У него не было выбора, поэтому он вернулся в свой офис, взял устройство связи и позвонил Дуань. Он примерно представлял, сколько стоят работы Фан Чжао на рынке, а также знал, что если бы военный округ байджи хотел купить авторское право на песню, Дуань, несомненно, дала бы им скидку, главным образом потому, что он, Хун Лу, был здесь. Было бы плохо оскорблять Шанту. Лучше было согласиться с его желаниями. Дело было не в том, что они боялись его, а в том, что не было необходимости создавать напряжение. В большем масштабе вещей одна партитура песни будет совсем маленьким делом.

На этот раз, Дуань Цянь Цзи получила бы меньше прибыли.

В настоящее время она смотрела на оценки, которые инсайдеры давали концерту Фан Чжао. Увидев их признание, она обрадовалась. Она была счастлива за Фан Чжао и радовалась, что произведения будут проданы по приличным ценам.

После этого статус Фан Чжао вновь возрастет.

Именно в этот момент Дуань Цянь Цзи получила входящий звонок от Хун Лу. Она задавалась вопросом, почему он связался с ней в это время; может быть, чтобы поздравить?

Ответив, она увидела виноватое лицо мужа.

Хун Лу сказал: "Дорогая жена, мне очень жаль!"

Руки Дуань Цянь Цзи слегка задрожали, когда улыбка исчезла с ее лица.

Когда она услышала конец фразы, то поняла, что он говорил о последней пьесе в концерте Фан Чжао: "экспедиция."

Молча выдохнув, она выругалась в своем сердце. Я уж думала, что ты мне изменил!

"Ваш военный округ хочет ее приобрести?" - Спросила Дуань.

"Угу. Шанта сказал, что хочет получить последнюю песню."

"Все в порядке, я поняла. Цена будет обсуждена позже. Сначала сделаю пометку."

Пока Дуань говорила, она изменила пустой кружок около "экспедиции" на закрашенный.

В то же время, люди в мюзик-холле, держащие электронный список песен, поняли, что еще до появления занавеса была зарезервирована еще одна песня.

<http://tl.rulate.ru/book/10586/447632>